Башня занимала меньшую площадь, чем главное здание, но была больше по высоте. Приземлившись на верхнем этаже, Эвелин открыла дверь на крышу и спустилась по казавшейся бесконечной винтовой лестнице, пока они не достигли пола где-то посередине. После некоторого замешательства она вдруг кивнула сама себе.

"Понятно", - пробормотала она, положив ладони на пыльную стену. "А я-то думала, почему не вижу ядра вызывающей магии, хотя и чувствую сильную реакцию... Стена была сделана из магических камней".

Чи-Ву вспомнил, что Эшнунна говорила нечто подобное.

"Значит ли это, что вся эта башня была использована в качестве катализатора?"

"Что-то вроде этого, но в конечном итоге другое". Эвелин оглянулась на Чи-Ву и постучала кулаком по стене башни.

"Эта башня сама выступает в качестве ядра".

"?"

"А здания в радиусе ее действия, вероятно, являются ее катализатором".

Чи Ву слегка задумался. Другими словами, вся академия, а точнее, места, где были магические камни, по сути, были кругом призыва.

"...Это огромно", - пробормотал Чи Ву.

"И что?" равнодушно сказала Эвелин. Она казалась странно уверенной в этой области.

"Ты можешь вернуть все в нормальное состояние?"

"С кем, по-твоему, ты разговариваешь?" Эвелин фыркнула, как бы говоря Чи-Ву не смотреть на нее сверху вниз своим взглядом.

Логика Эвелин была проста. Центр академии был открыт в другой мир благодаря магии вызова; чтобы вернуть все на свои места, нужно было обратить вспять процесс, который привел в действие эту магию. Это был самый безопасный и самый эффективный метод.

Единственное, о чем им теперь нужно было беспокоиться, так это о том, есть ли у кого-нибудь способность осуществить событие такого масштаба. Простой человек не мог поддерживать магический круг такого размера, и именно это привело к катастрофе. Однако Онораблес Эвелин не была человеком. Она была ведьмой, которая умерла и превзошла человеческое существование.

"Мне стало любопытно". Глаза Эвелин сияли ослепительным светом, когда она смотрела в потолок. "Интересно, как это сравнится с никогда не иссякающим источником внутри меня".

Ее тело постепенно становилось полупрозрачным. А над ее головой, как и прежде, возникла фигура света. Казалось, вечный свет усиливался, пока не рассеялся. И тут Чи Ву отчетливо услышал странную вибрацию возле своих ушей.

Одновременно геометрические узоры текли по пустой стене и заполняли ее. Они текли, как вода, и, подобно лососям, плывущим против течения, поднимались вверх и опускались вниз. Как будто к потолку был прикреплен гигантский вакуум, и все всасывалось внутрь. Процесс был совсем не громким, но его трудно было бы назвать бесшумным.

Чи-Ву казалось, что он стоит внутри места, наполненного до краев неописуемыми и странными вибрациями. Но это ощущение длилось недолго, скорость движения фигур и символов постоянно увеличивалась, пока они не стали двигаться так быстро, что он уже не мог разглядеть их узоры. Он словно оказался в театре, стоя перед огромным экраном, а вокруг него свистел гул тихих звуков. Затем, как будто кто-то поднял шторы с обеих сторон театра, свет хлынул в его зрение и захлестнул его чистым, ослепительно белым светом, прежде чем он начал мерцать.

"..." Чи-Ву открыл глаза, которые он в какой-то момент закрыл из-за яркости, и увидел тот же интерьер башни без существенных изменений. Единственным отличием было освещение. Если раньше здесь горели красные огни, как в квартале красных фонарей, то теперь их сменили знакомые цвета. Чи У поспешил заглянуть в окно башни. Оттуда он мог видеть столицу. Цвета снаружи были такими же, как и внутри. Затем появилось сообщение.

[Восстановление заброшенной части мира.]

[Поглощение восстановленной части мира.]

[Врожденная способность пользователя Чхве Чи Ву, [Благословенная удача] частично восстановлена].

Рот Чи-Ву широко раскрылся от шока. Две его способности, Благословенная Удача и Deus ex Machina, были связаны между собой, и только потратив Благословенную Удачу, он мог активировать последнюю. Поэтому, зная, что он не может использовать эти способности безгранично, он пытался сохранить свою Благословенную Удачу, но она уже упала до 60, что составляло лишь чуть больше половины от первоначального количества. В итоге поглощение восстановило его Благословенную Удачу на огромную величину.

Даже Чи Ву не ожидал такой награды. В конце концов, кто мог ожидать, что кусок Либера, отделившийся от остального мира, останется нетронутым на протяжении веков? Чи-Ву безучастно смотрел на ведьму. Когда жгучий свет рассеялся, развевающиеся волосы Эвелин опустились, и она снова открыла глаза.

"Все кончено", - сказала Эвелин низким голосом, покручивая волосы. "Я вернула все на свои законные места".

"..."

"Им следовало изгнать части другого мира, а не пытаться вернуть свой мир", - сказала Эвелин. То, что она сказала, было слишком сложно для понимания Чи-Ву, но одно он понял. Благодаря ведьме он получил награду, которую обычно было бы очень трудно получить, ничего не делая.

"Как дела?" спросила Эвелин, притворяясь беззаботной.

"...Ты такой классный. Просто потрясающе", - с искренним восхищением сказал Чи-Ву. В конце концов, Эвелин восстановила утраченную часть мира так же легко, как достала что-то из кармана.

"Ах, пожалуйста, - обернулась Эвелин и помахала рукой, - я не сделала ничего похвального. Ничего особенного, правда". Но даже когда Эвелин говорила это, ее голова была склонена к потолку, а нос высоко поднят в воздух.

Чи-Ву показалось, что Эвелин сегодня ведет себя как-то не так. Обычно она не была такой, но сегодня почему-то казалось, что она демонстрирует, какая она замечательная. Как будто недавно что-то задело ее гордость, и теперь она пыталась загладить свою вину.

"Но это немного расточительно", - сказала Эвелин, поглаживая стену. "Такому большому количеству волшебных камней можно найти множество применений".

"А сейчас мы не можем их использовать?"

"Конечно. Он должен был выдержать вызов и обратное действие. Он, наверное, сломался бы, если бы я не поддерживал его. Эти камни теперь не более чем камни, через которые мана может проходить немного легче, чем через обычные камни." Однако Чи-Ву не очень жалел о потере, ведь он получил нечто гораздо более ценное, чем волшебные камни.

"Большое спасибо", - сказал Чи Ву, глубоко склонив голову. "Я отплачу тебе за услугу, оказанную мне сегодня".

"Да." Эвелин выглядела очень довольной, как будто она думала, что так все и должно быть. "Для меня это очень пустяковое дело... но я с нетерпением жду вашей оплаты. Тем более что она исходит от такого человека, как вы, я уверен, что ваши слова имеют большой вес".

Затем Эвелин подняла голову и сказала: "Хорошо, давайте снова поднимемся на крышу".

"Простите?"

"Мы должны проверить, кто послал сигнал".

'Выживший'. Эти слова пронеслись в голове Чи-Ву.

Пока она поднималась, Эвелин сказала: "Выживший - это, вероятно, один из двух: тот, кто все это устроил, или один очень удачливый человек". Эвелин пожала плечами и продолжила: "Ну, это будет самая уморительная ирония, если это будет первое".

Когда они пришли на крышу, там никого не было. Однако кое-что было по-другому. Крыша была разделена на несколько частей, а угол крыши был раздавлен. В то время как другие части выглядели нормально, раздавленный угол показался ему похожим на разбитое зеркало.

"Посмотри внимательно".

Эвелин подняла обломок и бросила его в сторону разбитого участка. Глаза Чи-Ву расширились. Как только обломок коснулся трещины, он бесследно исчез.

"Пространство внутри пространства. Интересная идея". Эвелин хмыкнула. "Это довольно хорошо сделано, учитывая, как поспешно это было создано. Я тоже чуть не купилась на это".

Чи-Ву обратился к Эвелин за объяснениями, и она согласилась, указав на раздавленный угол: "Кто бы это ни был, он создал отдельное пространство. Проще говоря, они воспользовались зазором на пересечении двух миров и создали подпространство. Теперь, когда один из двух миров исчез, пересечения нет, и подпространство осталось вот таким". Она протянула обе руки. "Кто создал это? Я уверена, что не так много профессоров, а тем более студентов, которые знали бы, как обращаться с таким пространством."

Эвелин с любопытством раскинула руки и провела ими, словно осторожно снимая подарочную упаковку. По мере того как она это делала, пространство действительно отслаивалось - по-другому описать это загадочное зрелище было невозможно.

В результате искривленное пространство вернулось в единое целое, и открылся внутренний мир.

"...О боже." Эвелин остановилась с опущенной головой, выглядя слегка ошеломленной. Чи-Ву поспешно подошел и обнаружил человека с короткими белыми волосами. Она лежала, как будто была мертва. Ее тело было слишком маленьким, чтобы быть взрослым, но с опущенным лицом трудно было разобрать ее внешность.

Чи-Ву опустился на одно колено и внимательно осмотрел ее. Ее сердце все еще билось, но, хотя он продолжал звать ее, она не отвечала. Даже тряска не вызвала у нее никакой реакции. Вместо того чтобы крепко спать, она, похоже, потеряла сознание от усталости.

"Как и ожидалось", - проговорила Эвелин.

"Этот человек был тем, кто послал сигнал о помощи?"

"Нет". Эвелин покачала головой. "Это не человек".

"...Что?" Чи-Ву не мог поверить своим ушам.

"И этот сигнал помощи..." Эвелин начала двигаться на середине предложения и указала подбородком в сторону рухнувшей фигуры. Ожерелье на шее выжившего несколько раз мерцало, прежде чем начало светиться мягким светом, время от времени мигая.

* * *

Кот и человек ссорились возле академии.

"Нет! Ты не можешь так со мной поступить!"

"Даже если это ты, я не могу тебя впустить".

Человеком, устроившим шум, был не кто иной, как Эвал Севару, а кошкой, преградившей ему вход, была Наньнань. В разгар их словесной дуэли вход захлопнулся. Нангнанг и Эвал Севару одновременно оглянулись, и на лицах обоих отразился шок.

"Господин Эвал Севару?"

"Э-э? Кто..." Эвал Севару взглянул на фигуру Чи Ву, которую держала на руках принцесса. Поскольку позади него стояла фигура в одеянии, похоже, это был не тот маг, с которым, как слышал Эвал Севару, Чи-Ву поступил в академию.

"Выживший."

Наньнань резко спросил: "Что?".

"Мы нашли выжившую внутри. Поскольку она, похоже, в критическом состоянии, не могли бы вы сообщить об этом госпоже Эшнунне? Я буду прямо за вами".

"Я немедленно пойду и скажу ей". Нангнанг быстро побежал сквозь темную ночь.

* * *

На кровати, в которой очнулся Чи Ву после потери сознания, сегодня лежал совсем другой человек. Не-Чи-Ву не был уверен, что это существо вообще человек, ведь Эвелин сказала ему, что она не человек. Девочка по-прежнему казалась безжизненной. Немного старая, чтобы быть ребенком, но слишком молодая, чтобы называться женщиной. Она выглядела как ученица, только что перешедшая в среднюю школу.

Все это, конечно, были домыслы. Единственное, в чем Чи-Ву был уверен, так это в том, что она появилась сотни лет назад и была единственной выжившей в академии. Таинственная девушка не подавала признаков того, что когда-нибудь откроет глаза. Более того, казалось, что она не спит, а медленно умирает.

"У нее очень тонкие волосы". услышал он слова Эшнунны.

Эшнунна взяла в руки прядь белых волос девушки и осторожно погладила их. "Кожа у нее тоже мягкая". Она коснулась большим пальцем пухлых щек девушки. "И судя по ее одежде... я не думаю, что она была из простого сословия". На одежде девушки были небольшие складки, но на ее белом халате не было ни единого пятнышка.

Чи-Ву согласился. Девушка была белой как снег. Она была похожа на знатную или высокородную особу; ничто в ней не напоминало обычного горожанина.

Чи-У спросил: "Интересно, чья она дочь?".

"Да, но есть еще кое-что..." Эшнунна не закончила фразу. Она была в растерянности.

Чи-Ву понимал ее чувства. Даже горы и реки могут измениться за несколько десятилетий. С такой ограниченной информацией было бы практически невозможно угадать личность человека столетней давности. Глядя на девушку, Чи-Ву больше сосредоточился на своих глазах. Он видел, как из ее тела струится свет. Чи-Ву был слегка удивлен: он впервые видел такой белый и чистый свет из души. Затем в воздухе появилась информация о девушке.

[Сила F]

[Прочность F]

[Ловкость F]

[Выносливость F]

[Умственная стойкость D]

'...Что?' Глаза Чи-Ву сузились. Во-первых, у нее не было имени, и даже возраст не был указан. Однако ее ранг был три звезды. Она была второй, кого он когда-либо встречал, имеющей три звезды, первой была Хава. И он понятия не имел, что означают ее класс и звание.

"У меня к ней столько вопросов", - сказал Эшнунна. "Будет лучше, если я смогу задать их ей напрямую". Затем она чмокнула губы и продолжила: "...Но только если она откроет глаза".

"Скорее всего, не сможет", - почти скучающим тоном произнесла Эвелин. "Она не кажется достаточно искусным колдуном, чтобы искривлять пространство, а ее жизненная сила очень

слаба. Должно быть, она обменяла свою жизненную силу на энергию, чтобы прожить еще немного".

Эвелин продолжила: "Это глупо. Неважно, как отчаянно она хотела жить, как она могла использовать свою собственную жизненную силу, чтобы жить? В итоге она ничего не решила и неправильно расставила приоритеты".

Чи-Ву, который кивал на слова Эвелин, вдруг почувствовал на себе пронзительный взгляд Эшнунны. Чи-Ву пробормотал ей "что?", но Эшнунна ничего не ответила. Вместо этого она закрыла глаза и покачала головой.

Эвелин продолжила: "Ну, неважно. Я собираюсь уходить". Этот визит занял больше времени, чем планировалось. Теперь, когда она удовлетворила свое любопытство, ей не было нужды задерживаться.

"Леди Эвелин, я очень благодарен вам за помощь сегодня".

"Да, благодари меня сколько хочешь". Казалось, вспомнив что-то, она продолжила: "Упс, чуть не забыла. Будь осторожен с Империей Демонов".

"Империя Демонов? Почему?"

"Они ведут себя подозрительно. Я не ожидаю, что произойдет что-то серьезное, но..." На лице Эвелин появилось раздраженное выражение, как будто она вспомнила что-то неприятное. "В любом случае, Империя Демонов считает эту область сферой нашего влияния. Мы не знаем, как они себя поведут, поэтому будьте осторожны". Эвелин открыла окно. Прохладный ночной ветерок шелестел ее волосами. "И не забывай".

Thud. Эвелин села на оконную раму и оглянулась на Чи-Ву. "То, что ты сказал мне раньше". Она улыбнулась и наклонила свое тело вперед. Вместо того чтобы упасть на землю, она исчезла, как только ее тело коснулось воздуха. Эвелин ушла, оставив их троих в комнате.

"Госпожа Эшнунна, вам нужно пойти отдохнуть", - мягко предложил Чи-Ву. Эшнунна и так не спала всю ночь, заботясь о нем, и было бы слишком жестоко просить ее позаботиться об этой девушке еще и сегодня.

"Я попрошу тебя позаботиться о ней после обеда, а пока тебе лучше поспать".

"Но..."

"Пожалуйста, не волнуйся. Все будет хорошо."

"...Я понимаю. Пожалуйста, не напрягайся". Эшнунна не могла снова отказать Чи-Ву. Она бросила на него мимолетный взгляд беспокойства и ушла, аккуратно закрыв за собой дверь.

Оставшись один, Чи-Ву уставился на бледную девушку перед собой.

"...Я не знаю." Чи-Ву испустил долгий вздох и одновременно открыл свою сумку. Хотя он колебался, он достал бутылочку со святой водой и открыл девушке рот. Если бы он оставил девушку в таком состоянии, она бы не пережила эту ночь. Тем не менее, Чи Ву не знал, стоит ли ему спасать эту девушку. Несмотря на противоречивые чувства, он наклонил бутылку, чтобы влить святую воду ей в рот.

Трикл. Он поклонился и помолился о выздоровлении девушки. Он не знал, сколько времени прошло, пока...

"...Ха-ах!" Девушка задыхалась. Цвет начал возвращаться к ее бледному лицу, а на лбу выступили капельки пота. Затем Чи-Ву услышал ее дыхание. Он положил бутылку с водой обратно в сумку и вытер пот с ее лба, после чего накрыл ее одеялом. Повернувшись, чтобы выйти из комнаты, он подумал: "Святая, три звезды, надеюсь, ты покажешь мне ценность святой воды, которую я только что использовал".

http://tl.rulate.ru/book/67931/2989080